

Следствие ведет
Ева Даллас

Нора Робертс

Подмастерье смерти

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P58

Nora Roberts

APPRENTICE IN DEATH

Copyright © Nora Roberts 2016
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Татьяны Макаровой*

Художественное оформление *Екатерины Тинмей*

Робертс, Нора.

P58 Подмастерье смерти / Нора Робертс ; [перевод с
английского Т. С. Макаровой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-110277-7

На катке в Центральном парке Нью-Йорка неизвестный
снайпер убивает фигуристку, врача и учителя. За расследование
берется лейтенант полиции Ева Даллас.

Опытный следователь, Ева видела много убийств, но с та-
ким запутанным делом столкнулась впервые. Жертвы застреле-
ны из тактической лазерной винтовки, а значит, снайпер нахо-
дился на расстоянии в несколько километров от зоны обстрела.
Список мест, где мог скрываться убийца, кажется бесконечным.
А вот совершить такой точный выстрел может не каждый.

Муж Евы, компьютерный гений Рорк, вычисляет местона-
хождение снайпера. Что скажет Ева, когда окажется, что убийца
было двое, а Центральный парк — всего лишь разминка?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Макарова Т., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110277-7

Тебе о сущности добра
И человечьем назначенье
Расскажут вешние ветра,
А не мудреные ученья¹.

Уильям Вордсворт

Бог на Природу столь сердит
За то, что зла ее работа?
О видах столь полна заботы,
А жизнью вовсе не щадит².

Альфред Лорд Теннисон

¹ Стихотворение «The Tables Turned, an Evening Scene on the Same Subject». У. Вордсворт, перевод И. Меламеда. (*Здесь и далее прим. перев.*)

² Стихотворение «In Memoriam A. H. H.». А. Теннисон, перевод Э. Соловковой.

Пролог ПЕРВОЕ УБИЙСТВО

Ученик понимал: именно ради этого мгновения он трудился так усердно последние несколько лет. Бесчисленные жертвы, тренировки, дисциплина, обучение — все во имя единственной цели.

Морозный и солнечный январский день две тысячи шестьдесят первого года ознаменовал начало его карьеры.

Ученик знал: ясность ума и хладнокровие не менее важны, чем ловкость, направление и скорость ветра или влажность воздуха, а потому отчаянно старался усмирять свой пыл.

Наставник все тщательно продумал и организовал. Комната в чистеньком отеле среднего класса на Второй авеню выходила окнами на запад, на тихий квартал Саттон-Плейс. Окна открывались. На них были защитные экраны. Вдалеке виднелся Центральный парк.

Этаж наставник специально выбрал повыше — чтобы ветви деревьев не заслоняли вид. Взглянешь невооруженным глазом — и Уоллмен-Ринк кажется маленьким белым комочком, отражающим солнечные блики. А посетители — всего лишь цветные точки.

Учитель с учеником много раз катались на этом катке, наблюдали, как жертва беззаботно кружит, забыв обо всем на свете.

Они обследовали и другие места — дом жертвы, ее любимые магазины, рестораны, работу, изучили распорядок дня. В конце концов согласились: каток в большом парке — то, что надо. Работали молча, дружно и слаженно. Наставник разместил держатель у западного окна. Ученик закрепил на нем дальнобойную лазерную винтовку.

Из приоткрытого окна в комнату ворвался морозный воздух. Ученик спокойно и уверенно заглянул в прицел и стал наводить резкость. Прямо по курсу замаячил каток. Так близко, что можно разглядеть следы от лезвий.

Множество людей. То тут, то там мелькали разноцветные шапки, перчатки, шарфы. Молодая пара, держась за руки и радостно смеясь, неуверенно двигалась по льду. Девушка с золотистыми локонами в красном обтягивающем комбинезоне и жилете кружилась волчком, раз от раза все быстрее, сливаясь в яркое пятно. Вот еще одна пара. Молодые родители по обеим сторонам держали за руки малыша, а тот радостно улыбался, зачарованный новым развлечением.

Старые, юные, среднего возраста. Новички и опытеры. Кто-то стрелой пронесется туда-сюда, кто-то едва стоит на коньках. И ни один не догадывается, что все они сейчас у него на мушке, в нескольких секундах от смерти. И эти несколько секунд даны ему, чтобы решить их участь — жить им или умереть.

Ощущение безграничной власти так сладостно!

— Есть жертва?

Минутное замешательство. Слишком много лиц. Слишком много тел.

Наконец ученик кивнул. Жертва на прицеле. Сколько раз он смотрел на знакомые черты в свой прицел? И не сосчитать. Этот будет последним.

— Еще двое?

И вновь бесстрастный кивок.

— В любом порядке. Можно начинать.

Ученик проверил скорость ветра, с минуту прицеливался, затем расчетливо и хладнокровно приступил к делу.

Девушка в красном комбинезоне стала выписывать круги подсечками назад и постепенно набирала скорость, готовясь к прыжку. Она начала вращение, перепрыгнула с правой ноги на левую, поднимая руки.

Смертельный выстрел поразил ее в спину, но она еще несколько мгновений продолжала непроизвольно двигаться в заданном направлении. Умиряющее тело, словно реактивный снаряд, с ходу врезалось в семью с малышом, повалило и отбросило их назад.

Поднялся крик.

Люди переполошились. Началась паника. Мужчина на другом конце катка приостановился и обернулся посмотреть, что стряслось.

Смертоносный луч прошел его насквозь. В корпус. Прямо по центру. Он рухнул на месте. За ним следовали еще двое катальщиков. Благо они успели вовремя увернуться и не врезались в него.

Державшаяся за руки парочка неуклюже подкатила к перилам.

— Э-эх, кажется, они... — только и успел сказать парень, махнув в сторону людского месива впереди.

Удар пришелся ему в лоб, прямо между глаз.

Ученик стоял в номере отеля и в звенящей тишине, все еще глядя в прицел, представлял себе крики и шум толпы там, внизу. Можно было бы запросто убрать и четвертого, и пятого, а то и целую дюжину.

Легко, приятно. Как же пьянит чувство власти!

Но вот наставник опустил бинокль.

— Три чистых попадания. Жертва устранена.

В знак одобрения он тронул ученика за плечо, давая понять, что дело сделано:

— Отлично.

Ученик быстро умелыми движениями сложил и зачехлил винтовку. Наставник убрал треногу.

Они ни словом не обмолвились о случившемся, но на лице ученика явно читались и радость, и гордость за проделанную работу. А одобрение ему очень льстило. Наставник заметил все это, и на губах его промелькнула улыбка.

— Надежно спрячем оружие и тогда отпразднуем. Мы заслужили. Отдохнем, и завтра можно приступать к следующему.

Когда, тщательно скрыв все следы своего присутствия, они выходили из номера, ученик уже не мог дождаться завтрашнего дня.

ейтенант полиции Ева Даллас только что вернулась в свой отдел по расследованию убийств с очередного нудного судебного заседания. Она очень хотела выпить кофе. Не тут-то было — детектив Дженкинсон явно ее поджидал. Он сразу вскочил из-за рабочего стола и направился к ней, гордо выставив на всеобщее обозрение отвратительный галстук.

— Это что, лягушки? — неодобрительно фыркнула Ева. — Зачем такой галстук надел? Кислотно-желтые лягушки скачут по кувшинкам тошнотворно-зеленого цвета! Господи боже...

— Лягушки приносят удачу. Фэншуй или что-то подобное. Я к вам по делу: новенькой во время задержания на Авеню Б наркоша в глаз засветил. Они с Кармайклом скрутили того молодца вместе с дилером. В спецприемник поместили. Новенькая в комнате отдыха лед прикладывает. Подумал, нужно вам сообщить.

Новенькой была только что переведенная в отдел офицер Шелби.

— Как она?

— Стойко держится. Как истинный коп.

— Приятно слышать.

Еве нестерпимо хотелось кофе. Не бурды, которой заправляют автомат в комнате отдыха, а настоящего

кофе. У нее в кабинете на такой случай стоял «Автошеф». Надо было только до него добраться. Однако чувство ответственности за новенькую не позволяло оставить ее без внимания. Ведь это она приняла офицера Шелби на службу. И вот в первый же рабочий день девушка получила кулаком в глаз.

Так что Ева, высокая и стройная в своем черном кожаном пальто, отправилась в комнату отдыха.

Шелби сидела перед компьютером, попивая дерьмовый кофе и шурясь в монитор с холодным компрессом на правом глазу. Она собиралась встать при виде начальства. Ева махнула, мол, не нужно условностей.

— Как ваш глаз, офицер?

— Моя маленькая сестренка больней дерется, лейтенант.

Ева жестом попросила приподнять компресс. Кровоподтек начал темнеть. Хороший знак.

— Быстро заживет. Еще немного холод подержите.

— Да, босс.

— Отличная работа!

— Спасибо, босс.

По пути в кабинет Ева заглянула к Кармайклу.

— Доложите по-быстрому, что стряслось.

— Детективы Кармайкл и Сантьяго задержали наркошу на Авеню Б. Нас туда для усиления вызвали — сдерживать толпу. Вдруг замечаем, как буквально в пяти футах один другому «товар» передает. Мы на это не могли закрыть глаза, как понимаете. Все-таки группа на задании... Пришлось взять их в оборот. Дилер сразу сдался. А у наркоши ломка, похоже, началась, вот он и двинул нашей девушке. Не ожидали мы от него такой прыти. Надо признать, быстро Шелби его скрутила. Может, неосмотрительно было вот так с ходу на него бросаться, но она за это и по-

лучила как следует. Обоих парней в КПЗ отправили. Теперь им к наркотикам еще оскорбление полицейского при исполнении припаяют.

А она умеет держать удар. Тут ей тоже надо отдать должное, — добавил Кармайл.

— Пусть поработает немного, тогда и будем делать выводы.

Пока ее не успел перехватить еще кто-нибудь, Ева отправилась к себе в кабинет, прямо с порога, не снимая пальто, подошла и запустила «Авто-шеф».

Она стояла возле узкого окна и, прихлебывая крепкий кофе, цепким взглядом профессионального копа следила за движением на земле и в воздухе.

Как всегда, бумажной работы хоть отбавляй. Волей-неволей приходится заполнять бумаги. Только-только удалось закрыть одно безобразное дело — и пришлось все утро давать показания по другому. Все дела Еве казались отвратительными. Одни более запутанные, другие — менее. Вот и вся разница.

Так что просто хотелось передышки — выпить кофе в тишине и хоть минутку побыть наедине со своим городом, которому она поклялась служить верой и правдой.

Если повезет, ночь сегодня будет спокойной, и они с Рорком проведут ее в тихом семейном кругу. Поужинают, выпьют вина, может, посмотрят фильм, займутся любовью. Когда полицейский из отдела убийств сходится с крупным бизнесменом, тихие семейные вечера превращаются в большой блестящий подарок с сюрпризом.

Слава богу, Рорк тоже очень любил вот такие спокойные вечера. Иногда им удавалось выкроить время, чтобы остаться вдвоем. Это было своего рода ритуалом, входило в «кодекс их семейной жизни». Кроме того, муж, оказавшись дома, частенько приходил

к ней в кабинет, чтобы помочь с очередным делом. Да уж, перевоспитавшийся преступник с умом полицейского — адское оружие.

Ну, может, сегодня повезет.

Ева поставила кофе на стол, сняла пальто и бросила его на спинку нарочито неудобного стула для посетителей. «Бумаги», — напомнила она себе, провела ладонью по голове и нащупала вязаную шапочку. Стараясь не позволить этой маленькой неожиданно себя смутить, Ева небрежно швырнула шапку на стул следом за пальто, расчесала пальцами короткие каштановые волосы и села.

— Компьютер, — только и успела она проговорить, как раздался звонок по внутренней связи. — Даллас.

— Диспетчерская вызывает лейтенанта Еву Даллас.

Еще не дослушав до конца, Ева поняла: подарка от судьбы сегодня можно не ждать.

Вместе с напарницей Ева пешком шла к месту преступления напрямик от Шестой авеню, где ей пришлось припарковать рабочую машину во втором ряду.

Укутавшись в шарф с фиолетово-зелеными зигзагами, Пибоди шагала по расчищенной дорожке, громко топая от возмущения и бросая скорбные взгляды в снежное пространство, окружавшее их со всех сторон.

— Ну, я думала, вызовут в суд. Нам ведь давно разрешили свободную форму одежды. В сороковых еще вышло постановление. Так что ковбойские сапоги вполне годятся. А если по снегу придется пробираться...

— Январь на дворе. И ни один коп не додумался бы надеть розовую обувь, выезжая на убийство!

— Рио однажды была в красных туфлях, — заметила Пибоди, имея в виду помощника окружного прокурора. — Красный — по сути темно-розовый.

Ева задумалась на мгновение, и ей сразу же стало неловко: на повестке дня три убийства, а они тут какого-то черта про обувь спор затеяли.

— Такова жизнь. Смирись.

Когда подходили к первой линии оцепления, Ева на ходу показала жетон и прошла дальше, не обращая внимания на выкрики толпившихся со всех сторон репортеров.

«Кто-то очень грамотно сработал, — подумала она. — Смогли отогнать журналюг подальше от катка. Долго они их не удержат, но, по крайней мере, на какое-то время это упростит дело».

На катке она увидела больше дюжины полицейских (многие то уходили, то возвращались) и около пятидесяти гражданских. Отчетливо слышались чьи-то истерические крики.

— Я думала, гражданских будет больше — нам свидетели нужны. — Ева продолжала оценивать обстановку. — Как только появились трупы, люди в панике начали разбегаться. Пока наши сюда добрались, мы не меньше половины свидетелей упустили. — Она удрученно покачала головой. — СМИ могут не торопиться со своими камерами. Им очевидцы десятки видео пришлют.

Поскольку исправить уже ничего было нельзя, Ева отбросила печальные мысли и перешла за вторую линию оцепления.

Один из полицейских, заметив ее, вышел из толпы и, неуклюже ступая, направился навстречу. Она сразу узнала бывшего вояку и поняла — относительный порядок на месте преступления, несомненно, его рук дело.